

Ци Уюань не упустил возможности и выскользнул из гроба.

Ещё в тот момент, когда Чэнь Е в порыве злобы выставил его под удар ядовитых испарений, у юноши зародился дерзкий план. Иньская энергия призрака и впрямь сослужила добрую службу: в непроглядном, удушливом мраке Ци Уюань сумел с её помощью возвести вокруг себя некое подобие защитного барьера.

Две силы яростно пожирали друг друга. Несмотря на то что в крошечной тьме борьба энергий оставалась невидимой, запас иньской силы таял с пугающей быстротой. Оказавшись снаружи, пленник, полагаясь на память, быстро нащупал ближайшее пристанище.

Вокруг царил абсолютная тишина. В этом огромном зале не было ни единого звука, ни одного живого существа — лишь непроницаемая чернота и Ци Уюань со своей безрассудной смелостью. Только в самых опасных местах может существовать такое мёртвое безмолвие.

Даже находясь под защитой плотного энергетического кокона, он ощущал леденящее давление неведомого ужаса. Прошло едва ли полминуты, а энергия, заимствованная у Чэнь Е, уже почти иссякла — гораздо быстрее, чем ожидалось. В условиях полной слепоты у юноши не было времени гадать, какого цвета саркофаг оказался под рукой.

Туман, заполнивший пещеру, пагубно влиял на разум, подтачивая волю. Замерев перед новым убежищем, Ци Уюань дождался последних секунд действия защиты и быстро огляделся, пытаясь выхватить из темноты хоть какие-то детали. Но повсюду была лишь однообразная, вязкая пелена.

Он рывком приподнял крышку и в тот самый миг, когда иньская энергия окончательно рассеялась, скользнул внутрь, плотно пригнав дерево к пазам. Ядовитая мгла настойчиво рванулась следом, пытаясь проникнуть в щели, но юноша жёстко пресёк её попытки, полностью отгородившись от внешнего мира.

Устроившись поудобнее, он запоздало осознал:

«Иньская энергия закончилась...»

Наконец-то он признал очевидное.

«Впрочем, неважно, — он перевернулся на бок, не давая тревоге ни единого шанса. — Оно того стоило»

В конце концов, Ци Уюань был жив. А выражение крайнего изумления на лице Чэнь Е в их последние секунды согревало душу лучше всякого пламени. Выживание — это, безусловно,

важно, но и о душевном равновесии забывать не стоит.

Рана на спине снова заныла, и юноша решил не тревожить её лишней раз. Растянувшись в гробу, он в неплохом расположении духа приготовился ждать завершения тех масштабных перемен, что сейчас сотрясали гору. Ему здесь даже начало нравится.

Он вытянул левую руку, и по его воле на внутренней стороне запястья проступил штрихкод. В абсолютной темноте линии подсветились мягким, едва заметным ореолом — Система предусмотрительно позаботилась о том, чтобы игрок мог видеть метку. Ци Уюань коснулся пальцами чёрных полос.

Цвет снова изменился. После второй успешной отметки тёмно-синий оттенок сменился глубоким чёрным. Теперь штрихкод идеально сливался с окружающим мраком. На ощупь он отличался от обычной кожи, отдавая холодом металла.

Эта метка идеально прилегала к телу, словно была его частью, и юноша даже не мог вспомнить, в какой именно момент её вживили.

Внезапно в его голове промелькнула мысль.

«Что-то здесь не так. Совсем не так»

Он отчётливо помнил, как Ли Цюань объяснял новичкам правила: в каждом мире существует всего три контрольные точки. С каждой новой отметкой сложность испытаний должна возрастать. Весь сценарий рассчитан на семь дней.

У Ци Уюаня был друг-сценарист, который не раз сетовал на подобные нестыковки.

«Если в сюжете на семь дней заложено три ключевых узла, — вспоминал он слова приятеля, — и два из них расходуются залпом в первые сорок восемь часов — это бездарная писанина»

Две контрольные точки из трёх пришлись на первые два дня. Независимо от того, когда появится третья — самая сложная, — такое распределение выглядело крайне нелогичным. Ритм повествования в этом мире явно хромал.

Но Четвёртый мир, создавший систему обязательных трансляций, не мог не учитывать такой важный аспект, как зрелищность. Ци Уюань, наслушавшись профессиональных рассуждений друга, понимал это слишком хорошо.

«Если бы я проектировал это подземелье...»

Установив первую точку в первый день, он бы назначил вторую лишь на третий или четвёртый.

К тому же юноша вспомнил системные оповещения: между сообщением об успешном завершении первого дня и уведомлением о втором не прошло и двадцати четырёх часов.

В первый раз электронный голос прозвучал, когда они собирались переправляться через реку. К тому времени уже наступила глубокая ночь. Опираясь на время караула, о котором вскользь упомянул Ли Цюань, можно было вычислить, что это случилось около двенадцати или часа ночи.

Второй день. Группа отправилась в гору сразу после захода солнца. Ранней весной сумерки сгущаются поздно, примерно в шесть-семь вечера. Когда они достигли вершины, прозвучало второе уведомление. Это было около восьми или девяти вечера.

Между двумя сигналами не прошло и суток, а игрокам уже объявили, что они прожили в этом мире два дня.

Обязан ли электронный голос уведомлять игрока о каждой отметке? Даже если в мозгу Ци Уюаня оба раза всплывали подсказки, ему катастрофически не хватало опыта, чтобы понять логику Системы.

«Голос звучит обязательно, но содержание может быть любым» или «Голос звучит не всегда, но содержание строго регламентировано» — это два принципиально разных подхода. А если рассмотреть все варианты комбинаций, логических цепочек набиралось как минимум четыре.

Юноша решил на время оставить размышления о Системе и сосредоточился на драгоценных воспоминаниях обо всём, что произошло с момента его появления в этом мире.

Им нужно продержаться семь дней, но сейчас идёт лишь второй. И игроки, и сам Ци Уюань в роли NPC постоянно вовлечены в развитие сюжета, времени на отдых становится всё меньше. В первый день им ещё удалось поспать, но теперь передышки сократились до минимума.

У Ци Уюаня не было часов, и в пещере его восприятие времени окончательно размылось. Однако сейчас явно была глубокая полночь, опасность всё ещё дышала им в спину, и впереди предстояло долгое испытание на выносливость.

Проведя в мире всего двое суток, он инстинктивно чувствовал: этот темп ненормален. Вспомнить хотя бы ту маленькую комнату — уровень ООС необъяснимым образом рос, стоило ему лишь помедлить перед дверью, светящейся багровым.

Словно кто-то невидимый постоянно следил за каждым его шагом.

И самое главное — Ци Уюань проголодался. Обычно он не отличался хорошим аппетитом и из-за лишений, пережитых в детстве, мог не есть по несколько дней, не чувствуя слабости. Но сейчас чувство голода было настолько явственным, что сомнений не оставалось: он не ел почти

двое суток.

Однако он прекрасно помнил, что днём, перед поспешным уходом к храму Горного бога, обедал вместе со всеми на пиру.

«Вывод напрашивается сам собой: время искажено»

Он не знал, как устроены другие миры, но для обычного новичка такая интенсивность событий в первые два дня была бы фатальной. Если нагрузка будет расти и дальше, то даже с помощью ветеранов это подземелье станет непроходимым.

Не стоило забывать и о других опасностях: призраки в реке и горах, жуткие обитатели деревни... Те странные жители едва не принесли игроков в жертву, загнав их в пещеру. А ведь бумажные люди ещё даже не начинали свою охоту.

Раз Система предусмотрела Проводников для помощи новичкам, она не могла создать заведомо невыполнимый, противоречивый сценарий. Единственное логичное объяснение — время в этом мире течёт иначе. Они провели здесь гораздо больше двух дней.

Ци Уюань понял, что ему жизненно необходимы часы. Инструмент, способный фиксировать истинное время этого мира.

Условие «выжить семь дней», скорее всего, подразумевало семь суток реального времени. Но без понимания того, как быстро летят часы внутри подземелья, в будущем он окажется в смертельной ловушке. Реальное время течёт медленнее, чем то, что навязывает им сценарий.

Пока это выражалось лишь в преждевременном голоде и слишком стремительном ритме событий. Одному богу известно, что ждёт их в ближайшие дни.

***

В глазах Жуань Ли промелькнуло удивление. Глядя на Ци Уюаня, который сосредоточенно размышлял, лёжа в гробу, он негромко сказал сестре:

— Кажется, он начал догадываться.

— О чём? — с любопытством спросила Жуань Сяосяо.

Жуань Ли поправил очки:

— «Столкновение красного и белого ша» — крайне любопытный мир. У него очень интересная

механика.

Несмотря на то что при входе в подземелье вся информация о нём стирается из памяти игроков, зрители трансляций добросовестно записывают детали каждого сценария — на случай, если им самим доведётся там оказаться. За долгие годы игроки накопили внушительную базу данных. И миры низкого ранга, как самые часто посещаемые, были изучены лучше всего.

— Можешь поискать данные об этом мире, — продолжил Жуань Ли. — Особенность этого сценария в том, что если игроки быстро раскусят его механику, они пройдут его с лёгкостью и без потерь, получив при этом заоблачный итоговый балл. Но если они так и не поймут, в чём секрет...

На губах Жуань Ли заиграла предвкушающая улыбка:

— Тогда сложность этого мира может оказаться выше, чем у подземелий среднего уровня.

Именно из-за такой нестабильности «Столкновение красного и белого ша» и было официально классифицировано как мир низкого ранга.

Глаза Жуань Сяосяо загорелись азартом:

— Как здорово! Значит, сложность зависит исключительно от интеллекта игроков.

Но тут же она нахмурилась:

— Погоди, если этот мир такой уникальный, почему о нём никто не знает?

— Потому что подобные сценарии со слишком неустойчивым балансом давно запрещены Четвёртым миром, — пояснил Жуань Ли. — Последний раз «Столкновение красного и белого ша» появлялось в трансляциях пять лет назад.

Пяти лет вполне достаточно, чтобы игроки всё забыли. К тому же низкоуровневых миров в Четвёртом мире великое множество, и никто не станет тратить свои очки на изучение старого сценария ради какого-то начинающего стримера.

Никто, кроме Жуань Ли, у которого было достаточно денег и свободного времени.